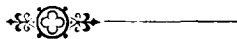
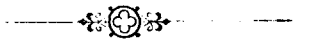

ПРЕПОДОВНЫЙ
АЛЕКСАНДРЪ
КУШТСКІЙ.
ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

СВЯЩ. І. ВЪРЮЖСКАГО.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Бѣлякова.

1880.

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДРЪ КУШТСКІЙ.

Цареградскій уроженецъ и святогорскій постриженникъ Діонисій въ бытность свою игуменомъ на Каменномъ, ввелъ въ немъ строгій аѳонскій уставъ и своею добродѣтельною жизнію столько прославился въ окрестности, что народъ толпами устремлялся на пустынный островъ: то помолиться Спасу и отъ избытковъ своихъ снести милостыню на устройство обители и на содержаніе пустынной братіи, то посоветоваться съ прозорливымъ и учительнымъ старцемъ о душевномъ спасеніи и получить отъ него благословеніе, а многіе и для того, чтобы принять иноческое постриженіе и навсегда остаться въ обители. Приходили и люди пожилые, чтобы на пустынномъ островѣ, какъ въ тихой пристани, найти себѣ успокоеніе отъ тревоженій и бурь житейскихъ; приходили и юноши, желавшіе оставить міръ, пока онъ еще не приковалъ ихъ къ себѣ, и учиться иноческой жизни подъ руководствомъ мудраго и опытнаго наставника. Игуменъ Діонисій принималъ съ отеческою любовью и радушіемъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, и старался удовлетворить ихъ духовнымъ нуждамъ. Въ числѣ многихъ, приходившихъ въ монастырь, является однажды молодой странникъ изъ Вологды, робко под-

ходитъ къ монахамъ, стоявшимъ въ монастырскихъ воротахъ, и низко кланяясь просить у нихъ благословенія. «Богъ благословитъ тебя, чадо. Что тебѣ нужно?» Спросили иноки. Молодой человѣкъ отвѣчалъ, что желаетъ видѣть игумена. «Хорошо», сказали добрые старцы и повели странника къ блаженному игумену Діонисію. Принавъ къ ногамъ настоятеля, молодой человѣкъ со слезами просилъ принять его въ монастырь и удостоить иноческаго постриженія. «Чадо, подумалъ ли ты о томъ, чего «просишь? знаешь ли, что это мѣсто весьма скорбно и требуетъ «подвиговъ? Ты еще молодъ и неперенести тебѣ всего». Странникъ отвѣчалъ игумену: — Богъ всѣмъ желаетъ спасенія, Онъ привелъ меня сюда; все, что прикажешь, готовъ я исполнять, сколько силъ моихъ будетъ, только Бога ради не отвергай меня отъ себя. Видя въ молодомъ человѣкѣ такое усердіе, игумень не сталъ болѣе возражать и велѣлъ ему служить братіи. Молодой послушникъ съ такимъ усердіемъ началъ проходить возложенное на него послушаніе, что заслужилъ отъ всѣхъ одобреніе и похвалу; самъ игумень, провидя въ немъ добраго подвижника и избранника Божія, сократилъ для него время монастырскаго искуса и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ постригъ въ монашество, нарекиши ему имя Александра вмѣсто Алексѣя, и поручилъ его руководству опытнаго старца. Новый инокъ весьма былъ этому радъ и совершенно всего себя предалъ Богу, съ охотою исполнялъ всѣ монастырскія послушанія, соблюдалъ самый строгій постъ и обуздывалъ имъ юную свою плоть, на устахъ и сердцѣ постоянно имѣлъ молитву, ни одного часу не проводилъ безъ руководѣнья и труда, такъ что вся братія дивилась его подвигамъ и смиренію и смотрѣла на него, какъ на ангела Божія. Много лѣтъ провелъ въ этихъ подвигахъ блаженный Александръ, возрастая и укрѣпляясь въ жизни духовной, и безъ всякаго сомнѣнія въ это время получилъ санъ священства, какъ человѣкъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ всѣхъ иноковъ въ обители. Впослѣдствіи, когда Александръ явился въ Ростовъ къ архіепископу, то онъ называлъ уже его сыномъ и сослужебникомъ.

Сколько люди мірскіе любятъ честь и заботятся о томъ, чтобы всѣ ихъ хвалили, столько же истинные рабы Божиіе стараются скрывать свои добродѣтели и работать Господу втайнѣ, чтобы не видала даже шуйца, что творить десница. Это оттого, что слава и почести земныя не только часто бывають поводомъ къ искушеніямъ, но и умаляютъ небесныя награды. Горе, егда добръ рекутъ вамъ вси челоуѣцы (Лук. VI, 26). Помяни, говорилъ Авраамъ страждущему въ мукахъ богачу, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоемъ и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши (Лук. XVI, 25). Оттого любовь и уваженіе братіи не только не радовали смиреннаго сердца пр. Александра, но еще приводили его въ печаль и смущеніе. Тяготаясь ими, онъ рѣшился оставить многолюдную обитель и, стремясь душею къ незримымъ людямъ подвигамъ, началъ помышлять, какъ бы ему найти пустыню по сердцу своему, гдѣ бы онъ, невѣдомый никѣмъ, могъ безпрепятственно служить единому Богу. Правда, ему жаль было братіи, искренно его любившей, жаль и обители, въ которой онъ при постриженіи общался пребывать до смерти, но любовь къ пустынѣ и уединенію превозмогла и то и другое. Зная, что игумень и братія не захотятъ съ нимъ разстаться и будутъ его уговаривать оставить свое намѣреніе, блаженный рѣшился, какъ ни было это тяжело для его любящаго сердца, оставить монастырь не простившись съ ними. Съ этою цѣлю послѣ вечерняго правила, когда вся братія предалась покою, онъ палъ въ своей кельѣ предъ иконою и долго и слезно молился, изъ глубины сердца взывая: настави мя Господи на путь Твой (пс. IXXXV, II) и исправи предъ Тобою путь мой (псал. V, 9). По окончаніи молитвы Александръ, взявши только самое необходимое, вышелъ изъ кельи и подъ покровомъ ночи никѣмъ незамѣченный удалился изъ монастыря на сѣверный берегъ озера и пошелъ искать себѣ безмолвнаго мѣста для жительства. Странствуя нѣсколько дней по лѣсамъ и дебрямъ и все болѣе удаляясь отъ озера, онъ пришелъ на рѣку Сянжему, гдѣ были густой лѣсъ и озера. Здѣсь понравилось ему

одно мѣсто, со всѣхъ сторонъ окруженное болотами; полагая, что вблизи его нѣтъ селеній и что оно, по своей неприступности, никѣмъ не посѣщается, пр. Александръ поставилъ себѣ тутъ малую келейцу и сталъ проводить жизнь въ молитвахъ и въ крайнемъ лишеніи, радуясь тому, что можетъ жить въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи. Се удалился бѣгая и водворихся въ пустыни, повторялъ онъ съ Давидомъ (псал. ІV, 8). Но сверхъ всякаго чаянія чрезъ нѣсколько времени мало по малу стали приходять къ нему люди и, изумляясь жизни пустытника, благодарили Бога за то, что въ ихъ сторонѣ явился такой подвижникъ. Любитель безмолвія и смиренія ужаснулся молвы и людской славы, и поспѣшилъ удалиться съ избраннаго имъ мѣста къ берегамъ Кубенскаго озера, надѣясь тутъ найти себѣ болѣе пустынное и безмолвное мѣсто. Здѣсь, на устьѣ рѣчки Кушты, среди непроходимыхъ болотъ, жилъ въ то время пр. Евфимій, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ въ совершенномъ уединеніи. Александръ слыхалъ о немъ еще въ монастырѣ отъ братіи и теперь, проходя по лѣсамъ для отысканія себѣ мѣста жительства, нечаянно пришелъ къ пустынной его кельѣ. Обрадовались пустытники, увидѣвъ другъ друга, и какъ единоправные, стремившіеся къ одной и той же цѣли, не мало дней и ночей провели вмѣстѣ въ молитвахъ и духовныхъ бесѣдахъ, пользуя другъ друга своими опытами и наблюденіями. Пр. Александру понравилось мѣсто жительства Евфиміева и онъ не скрылъ отъ своего духовнаго брата занавшаго въ сердце его желанія и просилъ пр. Евфимія уступить келью, предлагая ему взамѣнъ свою, оставленную имъ на Сянжемѣ. Блаженный Евфимій принялъ желаніе брата за указаніе Промысла и, какъ не имущій своихъ си, охотно согласился на предложеніе Александра. Принадавая къ ногамъ одинъ другаго и взаимно прося себѣ молитвъ и благословенія, пустытники разстались со слезами. Отходя Евфимій оставилъ свой крестъ въ благословеніе Александру.

Любовь къ пустынножительству вывела пр. Александра изъ монастыря, желаніе служить Богу втайнѣ, невѣдомо для людей,

и опасеніе людской молвы побудили его оставить только что выстроенную имъ пустынную келью, ради уединенія же онъ разстается съ единоправнымъ себѣ подвижникомъ и просить пр. Евфимія оставить его одного и перейти на Сянжему, — если бы было возможно, онъ, кажется, радъ былъ бы скрыться отъ самого себя, чтобы непрестанно молитвенно бесѣдовать съ Богомъ, но человекъ только предполагаетъ, а Богъ располагаетъ и ведетъ его къ предназначенной ему цѣли часто невѣдомыми и невидимому даже противоположными путями. Оставшись одинъ пр. Александръ не долго прожилъ въ излюбленной имъ кельѣ Евфимія. Горячему любителю пустыни и уединенія показалось, что занимаемое имъ тихое побережье очень удобно для устроенія обители и хорошо бы тутъ построить храмъ и собрать братство. Подошедши еще ближе къ озеру, не подалеку отъ устья рѣчки Кушты, преподобный водрузилъ крестъ, который всегда носилъ съ собою, и, навши предъ нимъ на колѣна, долго и усердно молился, дабы Господь благословилъ его собрать тутъ ревнителей крестнаго пути и устроить монастырь. Построивъ себѣ близъ креста малую келью, пр. Александръ переселился въ нее изъ кельи Евфиміевой и началъ еще болѣе изнурять плоть свою постомъ, молитвою и непрестанными трудами, рубилъ лѣсъ, очищалъ мѣсто для будущей обители и, за неимѣніемъ земледѣльческихъ орудій, лопатою вскапывалъ землю подъ посѣвъ ячменю (яровое жито) для своего скуднаго пропитанія. Ибо пищею его былъ только сухой хлѣбъ и вода, да и то въ малой мѣрѣ. Не мало терпѣлъ онъ и отъ духовъ нечистыхъ, доколѣ не прогналъ ихъ отъ себя силою крестною. Спустя нѣсколько времени пришелъ къ нему въ уединеніе одинъ старецъ, котораго онъ съ радостію принялъ и упросилъ остаться съ нимъ вмѣстѣ; пять лѣтъ прожили они вдвоемъ въ пустынныхъ трудахъ, изнуря тѣло и очищая и укрѣпляя душу. Когда пришелъ къ нимъ еще третій братъ, пр. Александръ сказалъ: «братія, Господь обѣщаль невидимо пребывать тамъ, гдѣ соберутся во имя Его два или три. «Вотъ насъ уже трое. Хотѣлось бы мнѣ на этомъ пустынномъ

«мѣстѣ, если будетъ на то воля Божія, построить церковь». — Воля Господня да будетъ, честный отче, да прославится имя Господа и пречистой Его Матери на этомъ мѣстѣ, отвѣчали они, радуясь желанію старца. Тогда пр. Александръ пошелъ въ Ростовъ къ бывшему игумену своему, а тогда уже архієпископу Діонисію ¹⁾ и благочестивый архипастырь съ отеческою любовію принялъ своего постриженника и не только благословилъ его устроить на избранномъ имъ мѣстѣ храмъ и монастырь, но и снабдилъ всѣмъ его необходимымъ для устройства и освященія церкви. «Епископъ же Діонисій, говоритъ свисатель житія пр. Александра, духовно поучивъ его и душеполезная словеса бесѣдовавъ къ нему, благослови его и рече: о святомъ Дусѣ «возлюбленному сыну моему и сослужебнику нашего смиренія Александру миръ и благословеніе буди, и даетъ ему вся потребная на устройство пустынное». Получивши благословеніе архипастыря, пр. Александръ возвратился въ свою пустыню и немедленно приступилъ къ построению храма въ честь Успенія Божіей Матери. Въ то время заозерьемъ владѣлъ князь Димитрій Васильевичъ, происходившій изъ второй династіи ярославскихъ князей и жившій въ деревнѣ Гурковѣ, верстахъ въ трехъ отъ пустынной кельи Александра. Онъ радъ былъ тому, что въ его отчинѣ являются подвижники, и послѣшилъ дать старцу все нужное для строенія обители, а супруга его княгиня Марія украсила новоустроенную церковь святыми иконами и дала на престольное евангеліе — апракосъ. ²⁾ Послѣдую ихъ примѣру, бояринъ Василій отдалъ преподобному свою деревню Колябино на рѣчкѣ Куштѣ, на номинъ своей души. При помощи такихъ до-

¹⁾ Съ 1418 года, правилъ епархією 6 лѣтъ, скончался 18 Окт. 1425 года.

²⁾ Опракосъ — недѣльный, расположенный по днямъ. Такъ назывались въ древней Россіи (и въ Греціи) евангелія, расположенныя не по порядку евангелистовъ, а по порядку церковныхъ чтеній. Они преимущественно были въ употребленіи у насъ по удобству ими пользоваться при богослуженіи. Вслѣдствіе порчи книгъ церковныхъ, въ XIV в. стали вводить въ цер. употребленія четвероевангелія, которыя съ XV вѣка стали вытѣснять апракосы.

бродотныхъ дателей и при неуспѣшныхъ трудахъ пр. Александра, церковь вскорѣ была построена и освящена къ великой радости пустынниковъ; сдѣлано было также все необходимое для небольшого монастырскаго общежитія. По окончаніи монастырскихъ построекъ преподобный не переставалъ трудиться, заботился о хозяйствѣ общежитія, принималъ посѣтителей, однако не только не измѣнилъ своего пустыннаго правила, но еще усугубилъ свои подвиги, постоянно пребывая въ постѣ, молитвѣ и строго наблюдая за своими помыслами. Когда христіюбивая княгиня Марія ближе узнала о его подвигахъ, то возимѣла къ нему великое уваженіе и вѣру и стала посылать ему отъ своего стола пищу и питіе но онъ все то раздавалъ маломощнымъ (хворымъ) и нищимъ, не оставляя себѣ ничего и поучая братію воздержанію и терпѣнію. «Вѣсте ли, любимцы мои, яко подобаетъ намъ многи-ми скорбми внити въ царство небесное? Нудится бо царствіе Божіе и одни только нуждницы восхищаютъ е.» Когда князь зазерскій уѣхалъ въ Ярославль на войну, татары напали на его отчину, опустошили села на устьѣ рѣки Кубены, а пятеро изъ нихъ прискакали и въ обитель Александрову. Спокойно встрѣтилъ ихъ преподобный и осѣнилъ крестомъ, и враги креста пали, какъ мертвые. Они пролежали безъ чувствъ нѣсколько часовъ, пока преподобный не пробудилъ ихъ отъ омертвенія именемъ живоначалныя Троицы, послѣ чего они тотчасъ же удалились изъ обители, благодаря и прославляя милосердіе старца. По смерти князя Дмитрія, павшаго въ битвѣ съ невѣрными, княгиня отдала на его поминовленіе въ пользу обители деревню Горку окулинины лавы. Разъ она нечаянно пришла въ монастырь и вошла въ церковь, гдѣ пр. Александръ, не предполагая никакихъ посѣтителей, въ простотѣ пустынной, читалъ псалтирь, будучи обнаженъ до пояса и терзаемъ насѣкомыми. Старецъ, скрывавшій свои подвиги, огорчился этимъ безцеремоннымъ посѣщеніемъ и сказалъ ей: «неслѣдуетъ тебѣ, княгиня, надзирать за нашимъ убожествомъ». Княгиня созналась въ своей погрѣшности и смиренно просила прощенія у огорченнаго старца. Преподоб-

добный простилъ, но сказалъ въ наставленіе: «Корми свою нищету въ домъ», что она и общалась дѣлать. Возвратившись домой, она вскорѣ занемогла и послала просить молитвъ преподобнаго; старецъ прозрѣвъ духомъ скорую ея кончину, предупредилъ ее о томъ и велѣлъ посланному сказать ей, чтобы готовилась къ жизни загробной. Спустя 20 дней она скончалась. — Въ одно лѣто народилось въ пустынѣ довольно ишеницы, посѣянной трудами преподобнаго съ братією. Однажды, когда работники, обмолотивши и извѣявши, оставили ее въ вороху и ушли отдыхать, одинъ крестьянинъ вздумалъ воспользоваться чужимъ добромъ и насыпалъ себѣ мѣшокъ ишеницы, но, сколько ни старался, никакъ не могъ поднять. Преподобный, заставъ его за этою работою, съ кротостію сказалъ вору: «напрасно ты, слышь мой, поднимаешь не по силамъ». Тотъ бросился къ ногамъ старца, прося прощенія, старецъ же велѣлъ ему еще прибавить ишеницы въ мѣшокъ, сколько войдетъ, и, сдѣлавъ наставленіе не брать впередъ чужаго, велѣлъ взять мѣшокъ и идти съ Богомъ. Крестьянинъ легко поднялъ благословенную ношу и пошелъ, благодаря великодушнаго старца.

Съ самыхъ первыхъ дней прибытія своего на Каменный монастырь проводя жизнь въ постѣ и молитвѣ, трудясь всегда съ такимъ юношескимъ жаромъ, какъ будто онъ еще только начиналъ трудиться и служить Богу, оканчивая день такъ, какъ будто онъ жилъ уже послѣдній день, пр. Александръ достигъ наконецъ глубокой старости и сталъ изнемогать тѣломъ. Въ то время при немъ находились только два брата, старцы Савватій и Симеонъ, пришедшіе къ нему еще до построенія церкви. Предчувствуя близость своей кончины, преподобный сказалъ имъ: «слабѣю я, братія, а вы терпите на этомъ мѣстѣ, храните смиреніе и любовь другъ къ другу, украшайтесь чистотою, не забывайте страннолюбія и ни вочто вмѣняйте блага мірскія и славу житія сего, ожидая вмѣсто нихъ отъ Бога благъ небесныхъ». Сильно опечалились братія, услышавши о предстоящемъ имъ вскорѣ разлученіи съ блаженнымъ старцемъ и со слезами сказали

ему: «Ты оставляешь насъ въ скорбяхъ и страстяхъ, на кого же «покидаешь насъ, кому поручаешь нецисъ о душахъ нашихъ»? — «Богу и Его пречистой Матери и святителю Николаю; постройте ему церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ я вамъ укажу», отвѣчалъ старецъ. Дождавшись воскреснаго дня, онъ въ послѣдній разъ совершилъ божественную литургію и причастился святыхъ Христовыхъ Таинъ, по окончаніи же службы, ставши предъ иконою Спасителя, воздѣвши руки и устрѣмивши взоры къ небу, съ глубокимъ смиреніемъ и слезами сталъ ударять себя въ грудь и молить Господа, чтобы Онъ не помянулъ его согрѣшеній и принялъ въ свои вѣчныя обители. Потомъ, навши на колѣна предъ иконою Богородицы, со слезами просилъ Ее быть заступницей и покровомъ обители, посвященной Ея имени. По окончаніи молитвы смиренно просилъ братію поминать душу его въ своихъ молитвахъ и, простившись со всѣми, ушелъ въ свою келью, на другой же день по утру (въ первомъ часу дня) безболѣзненно и мирно скончался, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, два мѣсяца и 23 дня. Это было 9 Іюня 1439 года.

Преподобный Александръ былъ средняго роста, тѣломъ весьма сухъ, лице имѣлъ круглое, взглядъ кроткій и тихій, — широкая темнорусая борода его спускалась до персей и до половины покрыта была сѣдиною.

Святое тѣло преподобнаго было положено, по его завѣщанію, у полуденной стороны алтаря созданной имъ церкви. Годъ спустя послѣ его кончины выросло надъ его могилою дерево — рябина. Разъ въ праздникъ Успенія Богоматери, когда изъ окрестныхъ деревень бываетъ стеченіе народа въ обитель, крестьянскій мальчикъ Матѳеи отломилъ вѣтку отъ этого деревца и рука шалуна тотчасъ же запухла и разболѣлась. Узнавши причину болѣзни, родители чрезъ нѣсколько дней привели мальчика къ могилѣ преподобнаго и больной столь же скоро получилъ исцѣленіе, какъ и заболѣлъ. Съ тѣхъ поръ народъ сталъ брать ягоды съ дерева на исцѣленіе себѣ. Когда ученики пр. Александра, исполняя его волю, построили, на указанномъ имъ мѣстѣ, теплую

церковь во имя святителя Николая и освятили ее въ день памяти своего учителя, многіе больные, которыхъ приводили въ эту церковь, видали его въ ней вмѣстѣ съ святителемъ Николаемъ то молящимся, то кадящимъ храмъ и получали исцѣленіе при его гробѣ. Въ 1519 году при игуменѣ Наанаилѣ 26 Октября ночью случился пожаръ въ монастырѣ и обѣ церкви сгорѣли. Но вскорѣ монастырь былъ выстроенъ снова съ двумя деревянными церквами Успенскою и Николаевскою надъ гробомъ преподобнаго, изъ которыхъ Успенская существуетъ и донинѣ. Къ утѣшенію братіи въ столь тяжкомъ испытаніи и скорому возобновленію обители болѣе всего способствовалъ самъ преподобный, привлекая усердствующихъ къ своей обители множествомъ чудесныхъ исцѣленій, совершавшихся при его гробѣ, такъ что уже въ началѣ XVI столѣтія называли его «преподобнымъ чудотворцемъ Куштскимъ», хотя служба ему составлена около 1575 года.

Нынѣ надъ гробомъ пр. Александра находится каменная, двухъ-этажная церковь, въ нижнемъ этажѣ во имя святителя Николая, гдѣ мѣсто погребенія преподобнаго, у лѣваго клироса ограждено иконами снизу до самаго потолка; а въ верхнемъ во имя самого преподобнаго. Здѣсь надъ могилою его устроена мѣдная, посеребренная гробница подъ балдахиномъ. Куштскій монастырь въ 1833 году приписанъ къ Каменному. Въ древнемъ рукописномъ житіи пр. Александра записано 20 чудесъ, совершившихся при его гробѣ, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1573 году. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Нѣсколько крестьянъ изъ окрестныхъ деревень привели однажды въ монастырь сосѣда своего Михаила, мучимаго бѣсомъ и находившагося внѣ ума. По прибытіи въ монастырь больной началъ неистовствовать и бѣсноваться такъ, что едва его могли сдерживать. Былъ уже вечеръ, поэтому больного связали и положили на ночь въ церковь. Въ полночь сторожа услышали голосъ больного, громко зывавшаго: «святителю Николае и пре-«подобне отче Александре! избавьте меня грѣшнаго отъ немощи «сея;» придя въ церковь, они нашли больного развязаннымъ,

пришедшимъ въ сознаніе и молящимся, а храмъ исполненнымъ благоуханія. Михаилъ возвѣстилъ имъ, что когда онъ лежалъ связаннымъ въ церкви, ничего невидя по причинѣ ночной темноты, вдругъ въ ней сдѣлалось свѣтло, а изъ алтаря вышли святитель Николай и преподобный Александръ;—святитель Николай окадилъ церковь, покадилъ и ему, преподобный же Александръ оградилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ ему: «встань и молись, Михаилъ»; оба тотчасъ же стали невидимы, а съ него спали веревки, которыми былъ связанъ, и онъ почувствовалъ себя здоровымъ и тотчасъ же сталъ молиться, благодаря святыхъ чудотворцевъ за свое исцѣленіе. Когда устроена была гробница надъ могилою святаго, Михаилъ сдѣлалъ надъ ней крышу.

Однажды съ Пельшмы былъ привезенъ въ монастырь разслабленный Козьма, не владѣвшій ни руками ни ногами. Когда объ его выздоровленіи пѣли молебень святому, онъ молился со слезами; когда начали читать евангеліе, онъ могъ перекреститься, а когда стали пѣть «достойно», всталъ на ноги и подошелъ приложиться ко гробу святаго. Пробывши въ монастырѣ двои сутки, онъ возвратился домой здоровымъ.

Нѣкто Мануиль изъ окрестностей монастыря былъ одержимъ бѣснованіемъ и такъ тяжело страдалъ, что и смотрѣть на него было страшно и жаль было видѣть, что разумное созданіе Божіе столь жестоко мучимо и поругаемо бѣсомъ. «Гласы бо нелѣпыя и испущаше, рыкаше яко левъ, лаяше яко песъ, устремляшеся на челоуѣки яко звѣрь дикій и тако всѣмъ страшень позоръ бяше. Егда же біяху его, да умолчить, онъ множае неистовася воціяше и злые и хульные глаголы испущаше, ихъ же не лѣтъ есть и слышати». Окованнаго по рукамъ и по ногамъ, нѣскольکو челоуѣкъ съ великимъ трудомъ привели его въ монастырь, гдѣ онъ началъ кричать и бѣситься такъ, что его едва могли удержатъ. Такъ какъ былъ уже вечеръ и проводники его весьма утрудилесь, то къ ночи заперли его въ гостинницѣ, возложивъ на него тяжелыя желѣза, а сами ушли спать. Ночью

явился ему пр. Александръ и сказалъ: «человѣче, что скорбиши? Иди и молись Богу и Его пречистой Матери. Да есть у тебя въ дому монастырское сѣдло и ты его отдай въ мой домъ, «потому что сѣдло то было украдено изъ монастыря». Мануилъ тотчасъ же почувствовалъ себя здоровымъ, желѣза снали съ него и онъ вставши вышелъ изъ гостинницы и пошелъ молиться къ гробницѣ преподобнаго. Сосѣди, приведшіе его въ монастырь когда пробудились отъ сна и нашли въ комнатѣ, гдѣ былъ бѣсноватый, однѣ только желѣза,—подумали, что онъ или удавился или утопился, и пошли искать его по всему монастырю. Какъ же они удивились, найдя его при гробѣ преподобнаго уже образумившимся и со слезами молящимся! Исцѣленный разсказалъ имъ о явленіи преподобнаго и они прославили Бога и Его угодника.

Анастасія, жена крестьянина Ивана Троицкой трети два года была нездорова глазами и ничего невидѣла. Мужъ привелъ ее въ монастырь и когда, послѣ молебна, она приложилась ко гробу преподобнаго, тотчасъ получила исцѣленіе.

Въ 1572 году изъ Закуштья крестьянинъ Игнатій былъ въ разслабленіи и невладевалъ ни руками, ни ногами. Когда принесли въ монастырь и по совершеніи молебствія приложили его ко гробу преподобнаго, то онъ сталъ здоровъ и ушелъ домой, радуясь и благодаря пр. Александра.

Въ 1573 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ привезенъ былъ въ монастырь невладевшій ногами крестьянинъ Дометіанъ изъ деревни Орлова, находившейся въ 12 верстахъ отъ монастыря. Когда, по совершеніи молебнаго пѣнія, его приложили къ ракъ преподобнаго, то онъ тотчасъ же сдѣлался здоровъ, такъ что могъ уйти домой въ тотъ же день.

